

ДРАМА ИДЕЙ И ЛЮДЕЙ

ВАЛЕРИЙ ОСОРГИН

Слово «совок» изобретено критиками социализма, чтобы представить советского человека слепо верящим в «светлое будущее», не имеющего своего мнения и убеждения, кроме установок власти.

Выпущенный издательством «У Никитских ворот» роман профессора Н.И.Алексеева «Система» убедительно показывает несостоятельность этой лжи.

Профессор Н.И.Алексеев 30 лет проработал в институтах Академии наук СССР, изучал советскую систему в различных срезях. Куда бы ни забрасывала его судьба и работа, он во всех уголках советской страны встречал умных, вдумчивых, творческих людей, страстно желающих ускорить развитие своей страны и социализм.

Обо всем этом в романе рассказывается выпукло, сочно, с подробностями и деталями, которые присущи лишь тонкому наблюдателю и вдумчивому психологу.

Бывший учитель, поставленный во главе автохозяйства, вытаскивает его из грязи и штурмовщины, внедряет парадоксальную систему оплаты труда ремонтников: пока грузовики и самосвалы перевозят заказанные материалы, они получают свою зарплату со всеми премиями и надбавками, а как только машины ломаются и попадают в ремонт, лишаются своей зарплаты. Директор огромного металлургического комбината внедряет новую методику оценки и поощрения инженеров не за выполнение плана, а за новые идеи и предложения по совершенствованию производства, т.е. именно за то, чем и должны заниматься инженеры (глава «Черная металлургия»). Рабочие в знойной полупустыне Казахстана отказываются от полчасового полета к своим женам и детишкам ради скорейшего завершения обустройства экспериментального совхоза, в котором они получают полную свободу для своей хозяйственной деятельности на основе подлинного хозрасчета (глава «Туфта или правда»). Помощник члена Политбюро днем пишет доклады для своего шефа, а ночью и в выходные дни – пьесу для

театра о новаторе в сельском хозяйстве, методы которого увеличивают производительность труда в шесть, а доходы работников – в четыре раза (глава «Стена»). Крупный строитель-хозяйственник, возводящий город-спутник, по своей инициативе внедряет в своем тресте бригадный подряд, а затем проводит свободные демократические выборы начальника стройуправления, отработывая новые методы подбора и расстановки кадров (см. лаву «Хозрасчет плюс демократия»).

Примеры творческой инициативы советских людей во множестве проявлялись во всех сферах их деятельности – в технике, науке, культуре, образовании, воспитании детей и т.д. Всему миру были известны выдающиеся новаторские достижения советских людей в создании в сжатые сроки атомной бомбы, континентальных баллистических ракет, космических станций.

Роман Н.И.Алексеева посвящен общественоведам. Автор рассказывает, что в конце 50-х гг. по инициативе молодого философа Б.А.Грушина «Комсомольская правда» впервые в СССР взялась за изучение общественного мнения, а затем в Институте философии Академии наук СССР создан отдел для проведения конкретных социологических исследований. Его создал и возглавил молодой доктор философии Г.В.Осипов. Эти события стали теми ствольными клетками, из которых затем выросла советская социология. В романе «Система» уже детально описывается следующий этап в ее развитии – проведение конкретного социологического исследования на металлургическом заводе. Скупыми, но яркими мазками автор по-

РЕЦЕНЗИИ

казывает, как трудно проходило на заводе утверждение анкеты, как настороженно относились инженеры и рабочие к необычному и непривычному для них опросу, тем не менее искренне и откровенно высказывались обо всем, о чем их спрашивали социологи.

Автор не удержался от восхищенного описания одного из таких рабочих, который стремился ответить на каждый вопрос только « по правде, по совести, без утайки, как на духу». Приведу этот отрывок полностью, хотя он и великоват: «Вот он, открытый, вдумчивый, искренний и наивный искатель вечной истины и справедливости, придающий трепетное значение каждому вопросу анкеты, словно божественному откровению, после которого открывается не только истина, но и дорога к ней! Ах ты, мой ясноглазый, седоусый, весь уже в морщинках и плешинках, но по-прежнему беспокойный и пытливый мечтатель! Почему ты переживаешь и тревожишься всегда за весь народ, а то и человечество, но только не за себя? Не даешь покоя начальству и власти, прямо в глаза укоряя их за кривду и обман! Называешь без утайки изъяны, промахи и ошибки и своего родного коллектива, друзей и товарищей, когда они слишком вознесутся и ослепнут от спесивой гордости и амбиций. Выступаешь тихим судьей и семейных передраг, если они застилают свет и превращают людей в несчастных и озлобленных эгоистов! Нет, не исчезли с русской земли эти незаметные и тихие правдоискатели, не делающие из своей судьбы ни звонкой песни, ни горького плача, но по верному камертону которой настраивают свою жизнь все окружающие! Откуда рождается в них эта стойкость и сила? И почему на них ровняются, с ними считаются, перед ними тушуются порой самые удачливые и наглые молодцы?».

Один из самых плодотворных методов социологического исследования – метод включенного наблюдения, когда социолог непосредственно включается в жизнь трудового коллектива, становится одним из его рядовых членов, трудится рядом с теми, кого он изучает. В результате ему становятся известны подробности и детали жизни коллектива, его явные и скрытые особенности, правила и нормы поведения, формальные и неформальные лидеры и т.д. Однако, этот метод требует от социолога немалого мужества, смелости, терпения и выдержки в процессе ежедневного труда, тесного общения с людьми, неожиданных жизненных конфликтов. Алексей Ряженцев, один из основных героев романа, со всеми этими испытаниями успешно справляется, но в конце концов понимает, что без детального изучения условий эксперимента, первичных документов, итоговых отчетов не проникнет в сущность новых методов организации труда, а когда по-

лучает в свои руки эти документы, обнаруживает – найти в них истину более сложная задача, чем расследование преступлений бандитов, которыми он раньше занимался.

И в самом деле. Советская система хозяйствования была опутана не только бесчисленными нормативами и показателями, но и идеологическими установками и предписаниями, которые не всегда и не полностью совпадали с реальной действительностью. Социальное равенство, справедливое вознаграждение за труд, уверенность в завтрашнем дне, бесплатное образование и лечение – все эти лозунги в определенной мере выполнялись. Дети рабочих, крестьян и служащих учились в одних и тех же школах и вузах, миллионы семей получали бесплатное жилье, цены на продукты и товары оставались неизменными десятилетиями, зарплаты и должностные оклады медленно и все же росли и увеличивались. И вместе с тем рабочие, инженеры и служащие относились к своему труду с прохладцей, не воспринимали технику, оборудование, станки, на которых работали, своими. Они ощущали себя наемными рабочими, а средства производства – отчужденными от них, как и весь механизм управления ими.

Сейчас нередко недостатки советской системы сводят к нехватке продуктов питания, низкому качеству товаров, к голым, якобы, полкам магазинов, к очередям за мебелью, автомобилями и т.д. Да, товаров порой не хватало, качество их нередко бывало средненьким, очереди за мебелью и автомобилями не исчезали, потому что зарплаты и доходы советских людей росли, миллионы семей хотели обставить свои бесплатные квартиры современной мебелью, ездить на дачи и сады в удобных автомобилях. Эти недостатки были известны, конечно, советские люди хотели от них избавиться, выражали недовольство ими, ругали за них власть. Но и понимали, что удовлетворить потребности всего населения страны, достигшего в 70-е гг. 300 млн человек, гораздо сложнее, чем господствующего меньшинства в капиталистических странах.

Главные трудности и проблемы советской системы, это понимают основные герои романа, скрыты в глубине производственных отношений в стране, в упрощенном отождествлении общественной собственности с государственной собственностью на средства производства, в бюрократическом механизме управления народным хозяйством, в преклонении перед валовыми показателями, в административных методах управления в ущерб экономическим, что сковывало инициативу, творчество, созидательную энергию всего советского народа. Знали ли советские люди об этих проблемах? Понимали ли их глубинные причины и основания? Требовали ли их преодоления?

Конечно, это понимали не все советские люди, а только передовые, образованные, подготовленные ученые и практики. Они выступали в печати с критикой системы хозяйствования, вносили конструктивные предложения, по инициативе снизу проводили различные социально-экономические эксперименты. Подтверждением этого служит и многолетняя дискуссия между сторонниками административных методов управления и сторонниками широкого использования товарно-денежных отношений в процессе строительства социализма. Она возникла в середине шестидесятых годов, после известного Пленума ЦК КПСС 1964 г., осудившего административные методы управления, и продолжалась почти двадцать лет. Но руководство партии, разрешая эту дискуссию и мелкие эксперименты, не принимало серьезных мер для радикального совершенствования хозяйственного механизма.

Уже в 50-е гг., задолго до появления так называемых «диссидентов», молодые выпускники МГУ, показано в романе, вели жаркие дискуссии о советской системе и ее известных недостатках. Главный герой романа, социолог и экономист Николай Иванович, отвергает примитивную схему антисоветчиков о том, что в СССР возник новый эксплуататорский класс в лице госпартноменклатуры. Даже члены Политбюро, находясь фактически на полном государственном обеспечении, не запускали руки в государственную казну, не становились сверхбогачами, как нынешние олигархи. Достоверный факт, что бывший член Политбюро, первый секретарь Московского горкома партии Виктор Гришин скончался в середине 90-х гг. в коридоре районного отдела соцобеспечения, придя туда с просьбой об увеличении пенсии, на которую он не мог прожить.

Да, партийная номенклатура, имея определенные привилегии, но вся эта прослойка в целом получала лишь заработную плату, чуть выше средней по стране, а поэтому никого не эксплуатировала и не присваивала прибавочную стоимость, создаваемую народом. Высшее партийное руководство недостаточно осмысливало процессы общественной жизни, функционирования так называемой общественной собственности, этапы становления социализма в своей стране. Ни Н.С.Хрущев, ни Л.И.Брежнев фактически не знали марксизма, кроме его известных лозунгов, не питали интереса к теории, не вникали в глубинные причины тех проблем, трудностей и недостатков, которые терзали общественное производство, постепенно тормозя его развитие. Их решения были на уровне оперативных управленцев: – не хватает в стране зерна – перехватить его на время за границей, оскудели магазины товарами – закупить их на нефтедоллары, нужны людям авто-

мобили – дать иномарке подряд на строительство тольяттинского автогиганта.

Как известно, ни К.Маркс, ни В.И.Ленин не знали и не могли знать, а потому и не дали конкретных рецептов по организации и функционированию народного хозяйства на основе общественной собственности. Поэтому советская власть, столкнувшись в первые же годы своего существования с удручающими результатами прямого продуктообмена и горьким опытом примитивных коммун, поступила правильно, взяв на вооружение капиталистическую организацию труда и производства. И в короткий срок, за десять лет, добилась выдающихся результатов, которые позволили И.Сталину объявить сложившуюся систему хозяйствования реальным социализмом. А послевоенные вожди и руководители партии, будучи выдвигенцами И.Сталина или вскормленными его временем, слепо считали эту систему оптимальной и единственной, освобождающей их от осмысления ее недостатков, от понимания того, что национализация и обобществление не одно и то же, это разные формы производства, даже в том случае, что все его результаты идут на нужды страны и народа, а потому сложившуюся систему можно назвать государственным социализмом.

Государственный социализм, как ни глубоко были его внутренние противоречия, все-таки был социализмом, т.е. исходной, начальной, еще неразвернутой стадией подлинного социализма. Ведь частная собственность на средства производства была упразднена во всех сферах и отраслях народного хозяйства. Главный герой романа Н.И.Алексеева желает идти вперед, дальше, к зрелому социализму, утверждая на всех стадиях и сферах производства самофинансирование и самоуправление трудовых коллективов, а в сфере социально-политических отношений – подлинную демократию. Такова общая, главная, стратегическая идея, пронизывающая атмосферу романа, овладевшая душой главного героя.

Эту идею автор раскрывает в ходе трагической борьбы известного новатора в сельском хозяйстве И.Н.Худенко, выведенного в романе под фамилией Диденко, которого одно время поддерживал даже Н.С.Хрущев, но после освобождения которого от должности первого секретаря партии его в конце концов угробил министр сельского хозяйства Казахстана. И.Н.Худенко погиб в тюрьме при безучастном равнодушии многих видных деятелей партии, в частности члена Политбюро в этой Республике Д.Кунаева, психологически тонко и верно изображенного автором в главе «Аудиенция».

Размышления о высшем руководстве партии и столкновении с различными ее представителями пронизывают всю ткань романа. Их

могущественное влияние сказывается на жизни и судьбе многих персонажей этого произведения. При этом автор не сгущает краски, не демонизирует это влияние. Вот осторожный главный редактор Политиздата задерживает выход в свет научной монографии главного героя, ссылаясь на давление верхов. А его подчиненная, завредакцией Раиса Медведева, разбивает все его аргументы и опасения, отрицает давление сверху и открывает монографии дорогу к читателям. Достаточно одного слова консультанта ЦК КПСС и директор академического института заваливает диссертацию талантливого соискателя, но Ученый Совет возмущен трусливым поступком директора, негодует и требует пересмотра итогов голосования. Министр сельского хозяйства яростно выступает против новатора Диденко. А его заместитель Елеманов (один из привлекательных образов романа) не менее настойчиво его защищает.

«Что из этого следует? – размышляет Николай Иванович. – Идет нормальная жизнь, борьба интересов, характеров, лиц. Вечное столкновение нового и старого. Мы почему-то наивно полагаем, что этой борьбы при советской власти, при социализме не должно быть. Но почему? Если это всеобщий закон бытия. Но кто в этой борьбе больше и чаще терпит поражение – новое или старое? С тоскливым недоумением он вынужден признать, что в настоящее время в его стране новое терпит поражение чаще, чем старое и оттого жизнь, в том числе его собственная, замедляет свой бег. Это вызывало грусть» (с.368).

В романе профессора достаточно внимания уделено и личной жизни героев. Эти главы наиболее лиричны и реалистичны, живо воспроизводя обыденную жизнь советских людей. Судьба родителей Николая Ивановича отражает в себе трагические этапы становления СССР во всей их полноте. Иван Степанович – раскулаченный середняк, полуголый строитель Магнитки, танкист в годы войны, в черной саже чистильщик опок в термическом цехе, его жена – труженица Дарья Дмитриевна – типичны и единичны в своей неповторимости. Они тоже мечтают о рае на земле, но долго не находят и вместе с тем находят в конце жизни. Все их трое детей

получили высшее образование, имеют неплохое жилье, уверены в своем будущем, как и своих детей. Что еще нужно для счастья? Все остальное – второстепенно и несущественно. Но их дети неожиданно ссорятся. И только что обретенный рай на земле для них снова становится недостижимым (глава «Где находится рай?»).

В романе Н.И.Алексеева немало грустных эпизодов. За победой следует поражение, а то и смерть героев, затем новый взлет и новое поражение. Так же, как и в реальной жизни. Выходя за рамки романа, можем, например, напомнить, что сторонники использования товарно-денежных отношений в СССР в конце концов победили. И в 1987 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о переводе всех государственных предприятий на условия самофинансирования и самоуправления. Вот она, казалось бы, победа в итоге двадцатилетней борьбы двух течений в идейно-теоретической жизни страны, закреплённая в высшем законе страны. Но М.С.Горбачев, подписав это постановление, ничего не понял в нем, даже того, что это ключ к подлинной перестройке страны, его личное спасение. И пустил высший закон под откос, а затем и всю страну.

Роман Н.И.Алексеева – необычное и непривычное явление в нашей литературе. По своей широте, полноте и глубине охвата советской действительности роман поднимается на ступень, если хотите, исторического документа в художественной форме. Он ставит в центр нашего внимания – через плеяду ярких и живых образов – борьбу идей, схватки интеллектуалов, столкновение теоретических течений. Он впервые вскрывает перед читателем совершенно новый пласт советской действительности, не нашедший освещения в современной прозе. В романе убедительно показываются назревавшие предпосылки исторической драмы великих идей социализма, а вместе с ними и драмы миллионов людей, верящих и отдавших все силы для их торжества, ныне оставшихся у разбитого корыта. Но за каждым таким поражением, повторим, это всеобщий закон бытия, следует неизбежная и закономерная победа. Это оставляет надежду и у читателей романа профессора Н.И.Алексеева.